

Прошел месяц с момента официального рождения Команды 7. За это время в деревне случилось немало приключений, о которых её члены будут с упоением рассказывать друг другу долгие годы. Например, о том, как они спасли семью от голодной смерти, просто купив им продукты. Или о том, как Команду 7 призвали уничтожить самого опасного врага одного человека... сорняки! Но, пожалуй, самой запоминающейся, самой волнующей миссией стала та, что заставила каждого из троих подростков заглянуть вглубь себя и задаться вопросом: действительно ли жизнь шиноби – это то, чего они хотят? Это было... кошмарно. Настоящий кошмар! Страхи на всю жизнь! Это было... как смена вонючих подгузников старшим членом совета. Ур-р-р... В тот день три мусорных бака были заполнены рвотой и слезами. Даже у Какаши было бледное, зомбированное выражение лица. Ужас. Ужас. С большой неохотой (и после сеанса терапии или пяти) они решили продолжить свою карьеру. Когда они не выполняли миссии, они тренировались. Какаши, в основном, сосредоточился на командной работе, а также пытался подтянуть физические способности Сакуры до уровня её товарищей. Это была тяжелая, изнурительная работа для розоволосой, которая долгие годы пренебрегала тренировками ради преследования объекта своей любви, но Сакура, тем не менее, выкладывалась на полную. Она знала, что была самым слабым звеном в команде, как бы ей ни было неприятно это признавать, и категорически отказывалась оставаться таковой. С помощью Какаши она начала догонять парней и даже открыла для себя, как сознательно использовать свою необычную способность чувствовать. К сожалению, это оставляло Наруто и Саске на произвол судьбы, что раздражало их обоих, несмотря на то, что они понимали доводы инструктора. Однако они не стали высказывать свои претензии... Нет, это было бы слишком по-детски и не по-мужски. Вместо этого они с головой погрузились в свои тренировки: Саске сосредоточился на изучении новых ниндзюцу, а Наруто – на совершенствовании уже имеющихся навыков, изучении основ стиля Санторю и получении дополнительной информации о своей родословной, что очень удивило его товарищей по команде, за исключением Какаши, когда они узнали об этом. Оба мальчика неуклонно росли, и всем было ясно, что между ними неминуемо должен состояться спарринг, чтобы определить, кто из них сильнее. В остальном же жизнь продолжалась. Когда Наруто не был с командой, его обычно можно было увидеть либо на кухне, готовящим еду, либо в кабинете, экспериментирующим с печатями, либо с Хитоми и Исаму. Последний с трудом верил, что его усыновили, и быстро начал называть джинчурики "Аники" (от чего Наруто проливал мужественные слезы от того, как круто его так называют), а счастливых Югао и Хаяте – "каа-сан" и "тоо-сан". Они были несколько необычной семьей... Капитан Анбу, Джонин, генин Джинчурики, лисенок и мальчик-сирота, в котором явно текла кровь Деревни Скрытого Облака, но это работало, и они были счастливы, так что, эй, кого это волнует? Но это не история о домашней жизни Наруто. Итак, идем дальше, и мы снова оказываемся в башне Хокаге, где сейчас стоят Наруто, Саске и Сакура, только что вернувшиеся с последней миссии по поиску и возвращению жестокого первобытного зла – демонического домоседа Торы. К счастью, это заняло всего час, и они вышли из этого испытания с потерей всего пары пинт крови на троих, но, тем не менее, все три генина теперь были полностью и окончательно сыты по горло миссиями D-ранга.— Эй, Джиджи! Я говорю тебе прямо здесь и сейчас, с Ками-самой в качестве свидетеля, что если ты еще раз пошлешь нас ловить эту... эту тварь, я поджарю ее на костре! — прорычал Наруто, глядя на демоническую кошку с явным убийством (и, возможно, некоторым безумием) в глазах. У его товарищей по команде было точно такое же выражение лица.— ИДИОТ! Прояви больше уважения к Хокаге! — отчитал Ирука, едва удержавшись от использования своей техники "большая голова". Наруто, как и его товарищи по команде, проигнорировал его.— Ну, у меня есть несколько других миссий, которые ты можешь выполнить, Наруто-кун. Ты можешь прополоть сад Сидзимити-доно, починить забор Ами-сан, выгулять собак клана Инузука...— НЕТ, ТОРА! ВЕРНИСЬ!— ...Или вы можете пойти поймать Тор... -а... Неважно, — сказал Сарутоби и замаялся, увидев, что все три генина нащупывают пальцами свое оружие. Возможно, пришло время отправить их троих за пределы деревни, хотя бы для того, чтобы

сохранить то небольшое здравомыслие, которое еще осталось. — Вообще-то, команда 7 уже выполнила требования для выполнения миссии ранга С, если твой Джонин-командир согласится. Все три подростка, как один, повернулись и одарили Какаши щенячьим взглядом, на их лицах ясно светилась надежда. Принять или не принять? Какаши просто должен был обдумать это. Должен ли он принять предложение, тем самым внеся свет в их мрачные дни миссий D-ранга, или же отказаться и навсегда разрушить их надежды? Он оглянулся на своих детей. Все трое уже начали доставать оружие. В их глазах ясно читалось обещание боли и унижения, если он откажется. 'Ну что ж, это все решает!' — подумал Какаши, подавляя дрожь, которая прошла по его спине при виде их лиц. — Мы согласны, Хокаге-сама. — Превосходно. Ваша миссия - сопроводить строителя мостов на его родину, в Страну Волн. Оказавшись там, вы будете охранять его до тех пор, пока мост не будет закончен, что, по оценкам, займет около трех недель. — Хокаге посмотрел в сторону двери. — Теперь вы можете войти, Тадзуна-сан. Дверь открылась, и вошел... простите, зашатался... высокий пожилой мужчина с зажатой в руке бутылкой саке. Он сделал длинный глоток, отрыгнул, а затем наклонился вперед, чтобы осмотреть каждого из генинов, когда они уставились прямо в ответ. — Это мои сопровождающие? — ворчал Тадзуна. — Они выглядят как кучка сопляков! Вон тот утырок Эмо выглядит так, будто он - король фей из выводка, Мизинчик здесь выглядит так, будто она пытается стать личной шлюхой короля выводка, а ты хоть знаешь, как пользоваться этим своим модным мечом, или ты такая же тупая, как и выглядишь, блондинка?... .. — ЧЁРТ! АНБУ! ХРУСТ! БУМ! КРАК! ТУД! — ОТПУСТИ МЕНЯ, ЮГАО! — закричал Наруто, прижатый к земле с мечом в руке. Но как он ни старался, ему не удавалось вырваться из захвата капитана Анбу. — Я УБЬЮ ЕГО! — Нет, Наруто-кун! Опустить меч! — НЕТ, ПОКА Я НЕ ПРОТКНУ ЕГО! ОТПУСТИТЕ МЕНЯ! — Учиха-сама! Пожалуйста, успокойтесь! Положи кунай на землю! — Черт, Гаки, убирай проклятый кунай! — рявкнул Анбу, вцепившись в окровавленное плечо товарища, борющегося с мстителем. — Нет! Пожалуйста, не надо! Нет! НЕТ! Пожалуйста, Харуно-сама, пусть наемник... УХАК! АНБУ? Встречайте любимый прием Сакуры Харуно: «Щелкунчик». Все могли только наблюдать, как несчастный оперативник Анбу рухнул на землю, глаза его зажмурились от боли, сжавшейся на поврежденных фамильных драгоценностях. К счастью (с точки зрения некоторых), смертельная атака на то, что делает человека человеком, напугала и Саске, и Наруто настолько, что они немедленно прекратили сражение, к огромному облегчению остальных. Однако это не помешало им одарить Тадзуну ядовитым взглядом, заставив бедного пьяницу побелеть от ужаса. — Кхм... — Все повернулись, чтобы посмотреть на «Третьего», который за все это время даже не шелохнулся. В конце концов, нельзя стать Хокаге на такой долгий срок, как он, и не увидеть несколько... интересных вещей. — Двигаемся дальше, команда 7, вы и Тадзуна-сан отправитесь завтра в О'восемьсот. Удачи.